

БП
2

ПРОБЛЕМЫ СЧЕТОВОДСТВА В ОБЛАСТИ УПРАВЛЕНИЯ ПРИРОДНЫМИ РЕСУРСАМИ И ОТХОДАМИ ПРОИЗВОДСТВА¹

Кандидат юрид. наук Шейнин Л.Б.
(Института экономики РАН),
Шендерук Г.Н.
(Всероссийский институт научной и технической информации. ВИНТИ РАН)

Принятые в статье сокращения:

- КЭС – Конденсационные электростанции
- НДПИ – Налог на добычу полезных ископаемых
- ООС – Охрана окружающей среды
- ЭПА – Агентство по охране окружающей среды США

Старые русские экономисты неплохо знали и счетоводство, и финансы. Достаточно сослаться на известное «песня сельскохозяйственной кооперации» А. Чапанова. Когда он выступил брошюру об оршаемом земледелии, то не забыл и ней напомнить о необходимости включать в издержки производства процент на задолжаванный в производстве капитал (к сожалению, приём, ныне потерянный)². Однако в СССР, а затем в России утвердилось «строгое разделение» функций. Учёные экономисты практически не занимаются ни бухгалтерским учётом, ни налоговой сферой, оставив их другим профессионалам. Однако лишённые внимания специалистов – экономистов обе эти сферы много теряют. Этот недостаток особенно чувствуется в природном хозяйстве и близких к нему областях.³

1. Налоговые причуды

В связи с внедрением в России рыночных отношений последние иногда «перехлестывают» через свои экономические границы. Вдобавок хозяйственные платежи нередко выступают под типом налогов. В качестве примера можно назвать налоговые ставки на забор морской воды из территориального моря Российской Федерации и внутренних морских вод «в пределах установленных кварталных (годовых) лимитов водопользования» (Ст. 333.12. Налогового Ко-

¹ Условно можно принять, что счетоводство охватывает учётные операции, касающиеся производства и служащие «для внутреннего пользования». Под бухгалтерским учётом следует понимать тот же учёт, но предназначенный для официального применения и ведущийся по более строгим правилам.

² См. А. Чапанов. Очерки по теории водного хозяйства. М., 1918. Уместно заметить, что этот приём применяется за рубежом. Например, Берлинское водопроводно-канализационное предприятие начисляет на задолжаванный в нём капитал 4 % в год и включает эту сумму в свои издержки производства. Так же поступает другое принадлежащее городу предприятие - речной порт на Шпрее.

³ Речь идёт о лесном и водном, охотничьем и рыбном хозяйстве, о не сформированном земельном хозяйстве и некоторых других отраслях. См. Жариков Ю. Г., Шейнин Л. Б. Значение основных понятий законодательства о природных ресурсах. – Законодательство и экономика. 2001. № 1. С. 63-67.

декса РФ) Ставки эти дифференцированы по морям, омывающим Россию, и сравнительно невелики (несколько рублей за одну тысячу кубометров). Подолные ставки являются не обоснованными, ибо морская вода не является дефицитной.

Не лучше выглядит записанное в Налоговом кодексе условие относительно «квартальных (годовых) лимитов водопользования». Понятно, что такие лимиты в отношении морской воды никто не устанавливал и устанавливать не будет⁴

Противольным выглядит также налог «на использование акватории», который согласно Налоговому кодексу должен взиматься не только на реках и других внутренних водоемах, но и на морских просторах. Так, за занятие 1 кв. км. акватории в Чёрном море взимается налог порядка 50 тыс. рублей, а в Восточно-Сибирском море - 15 тыс. рублей в год. Никакого экономического основания для установления подобного налога не было, и нет. Если даже заменить слово «налог» словами «хозяйственный платёж», то всё равно не видно причины, почему его должны платить (вставшие на якорь или зажатые льдами) корабли, или собственники установленных в море платформ. Если следовать Налоговому кодексу, то насыпные (намытые) территории где-нибудь в Невской губе также подлежат неуклонному налоговому обложению согласно приведённым в этом кодексе ставкам. Но в действительности, такие платежи могут быть оправданы только при одном условии: если занявший участок моря корабль или иной объект мешает судокходству, рыболовству, рекреации, иному виду морепользования. Если же отрицательных последствий нет, то нет и оснований для взимания платежа.

Если за ресурс надо платить, пользователь старается тратить его экономно. Это оправдано, когда речь идёт о *дефицитном* ресурсе. Однако оно совершенно не оправдано, когда экономия распространяется на ресурс не дефицитный. Такое явление – экономически вредное мероприятие. В самом деле, изъятие из природы части обильного ресурса никому не наносит ущерб. Но если за изъятую (использованную) часть такого ресурса назначается какая-то плата, то платёщик побуждается сокращать своё пользование, хотя бы это уменьшало его доход. В некоторых случаях он ищет замену. Во всех таких случаях ему приходится тратить *дефицитные* рабочие силы, материалы, топливо, электроэнергию, приборы и оборудование для того, чтобы *меньше потреблять дефицитный ресурс*. Его усилия направляются в сторону, прямо противоположную интересам общества.⁵

Другой порочный метод – использование налогового инструмента вместо хозяйственного платежа. Надо признать, что для многих законодателей, финансистов и ресурсных администраторов такого вопроса не существует. Для них важны результаты - пополнение казны. Бюджет оно происходит на основе налогового или хозяйственного платежа – эта дилемма молчаливо признаётся не существующей. Такое представление о платежах за природные ресурсы отражается и на законодательстве. Например, в законе России 1991 г. об основах налоговой сис-

⁴ Заборная воле необходима для восстановления остойчивости кораблей, вытравивших в портах свои грузы. Этой волей заполняют специальные багпасные танки. Впоследствии багпасную воду возвращают в море. Возможен также вариант забора морской воды с целью её опреснения.

⁵ См. Шейнин Л. Б. Государственное управление природными ресурсами и плата за их использование. - Российский научный фонд. Научные доклады 18. М., 1994.